

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ УКРАИНЫ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА И СТРУКТУРЫ НАУКИ

Хан Е. А., аспирант кафедры экономической и социальной географии

Электоральная география (география выборов) – широко распространенное на Западе и в России научное направление. К сожалению, в Украине работ данного профиля чрезвычайно мало.

Предлагаемая работа посвящена теоретическим вопросам электоральной географии. Насколько важны такие исследования видно на примере "соседней" России. Там теоретическая база науки "не успевает" за исследовательской практикой, и возникающий между ними "разрыв" становится серьезным препятствием на пути ее развития.

Преследуя целью, плодотворное развитие электоральной географии Украины, логично избежать подобной ошибки и заложить теоретические основы исследований еще до начала широкомасштабного изучения державы (вероятнее всего после выборов 1998-99 гг. количество электорально-географических работ в Украине сильно возрастет).

В проведенном нами исследовании обобщен материал западной и российской электоральной географии, и на их основе предложены "свои" подходы к науке. Однако в связи с ограниченностью объема данной публикации, у нас нет возможности дать даже краткую характеристику проанализированного материала. По той же причине в работе предлагаются только некоторые из "своих" разработок, а их изложение близко к конспективному.

Целью настоящей работы является определение предмета изучения электоральной географии и построение модели этой науки.

Моделирование предмета электоральной географии.

Любое общество дифференцировано в пространстве. Одной из наук, изучающей политико-территориальную структуру общества, является электоральная география. На Западе принято определять предметом электоральной географии всю политическую систему [1]. В то же время, на постсоветском пространстве, где партийно-политическая система находится еще только в стадии формирования, редко кто из "электоральных специалистов" выходит за пределы изучения непосредственно выборов. Поэтому представляется логичным зафиксировать объективно существующее положение и "сузить" предмет отечественной электоральной географии до выборного блока политической системы.

В качестве базовой модели политической системы возьмем модель Д.Истона [2], и применительно к местным условиям несколько видоизменим ее. В том числе, упростим основную линию до вида "*выборы – власть – политика*" и, одновременно, несколько усложним обратную

связь, конкретизировав влияние политики на результаты выборов до влияния на *нарезку избирательных округов и мотивы голосования электората* (рис.1). Упрощение позволяет нам уйти от излишней абстрактности, свойственной модели Истона, а усложнение "обратной связи" – конкретизировать выборный блок модели, представляющий для электоральной географии основной интерес.

Нарезка избирательных округов – это территориальная основа выборов, от которой во многом зависят результаты голосования. Уровень современных политико-географических технологий таков, что округа всегда можно нарезать согласно поставленной задаче. Даже в самой демократической стране (а такой принято считать США) при соблюдении всех существующих законодательных норм и огромного опыта властей по борьбе с "плохой" нарезкой, джерримендринг (нарезка округов в чьих-то интересах) – это обычное явление [3].

Проводимая в межвыборный период политика формирует определенное отношение *электората* к власти в это время (в том числе, его представления о политических субъектах, политические предпочтения), а в ходе предвыборной кампании – формирует мотивы голосования.

Голосование (сами выборы) фиксирует состояние общественного мнения (политического самосознания населения) на определенный момент времени. Выборы всегда ведут к изменениям в составе политической элиты. Стремление свести эти изменения к минимуму ведет к "своей" нарезке округов. Одновременно действия элиты оцениваются электоратом, в котором "вызревают" мотивы будущего электорального поведения.

Выстраивающийся "выборный" блок (*электорат и его политические предпочтения – нарезка избирательных округов – сами выборы*) и представляет собой предмет изучения электоральной географии. А анализ географической составляющей функционирования всей политической системы – является, на наш взгляд, предметом исследований политической географии.

Структурная (или субъектно-объектная) модель электоральной географии

Для изучения структуры электоральной географии построим *структурную* модель науки. По способу построения такая модель будет *субъектно-объектной*, так как для ее создания мы "привяжем" направления электоральной географии (субъекты) к объектам их изучения (компонентам выборного блока) (рис.2).

Аналогичная (по способу создания) модель уже была построена Тейлором (модель "новой" электоральной географии), но в ее основе лежала вся "цепь" политической системы [4]. В нашем случае в основе лежат только составляющие ее выборного блока (нарезка избирательных округов, электорат и голосование), и в их "пространстве" обозначаются области изучения отдельных

направлений электоральной географии (электоральная демогеография, избирательная география, география мотивов и представлений, география голосования).

Изучение **нарезки избирательных округов** получило в литературе много различных названий. Интересна их география, тесно связанная с особенностями проведения нарезки избирательных округов в отдельных странах, регионах. Так, термин "выборная инженерия" употребляется в США (жестко практичный подход к нарезке), "избирательная геометрия" – во Франции (преследуется цель максимального учета социальной стратификации), "избирательная география" – в СССР (научный подход к изучению зарубежья) [5].

На Западе нарезка избирательных округов проводится еще с 18-го века. В связи с высокой практической значимостью этого процесса, он изучен очень хорошо. Выработанные на Западе принципы и способы осуществления "справедливой" нарезки применимы в каждой стране мира, в том числе и в Украине. Поэтому, наиболее перспективным путем развития **избирательной географии** Украины, является выработка конкретных шагов по обеспечению "справедливой" нарезки в местных условиях – т.е. **избирательная геометрия** территории.

Электорат изучает **география мотивов голосования и география представлений избирателей** о субъектах политической борьбы. Это направление сосредоточено на анализе предвыборного состояния электората. Оно может быть изучено как путем социологических исследований, так и позднейшей обработкой результатов выборов [6]. Задача этого направления – определить пространственные механизмы формирования, движения и структурирования электорального поведения избирателей.

Электоральная демогеография, с одной стороны, изучает "долгосрочные" характеристики населения (национальный, половозрастной, социальный состав, т.д.), с другой – "краткосрочные" (современное экономическое состояние избирателей края, динамика изменения уровня их благосостояния, т.д.). Анализ, "интересных" с точки зрения электоральной географии демографических характеристик, необходим для последующего их сопоставления с результатами исследований других направлений этой науки, а также для правильного построения предвыборных (главным образом, социологических) исследований.

Голосование изучает **география голосования**. Ее задача описание объекта электорально-географического исследования. Она фиксирует реальное соотношение политических сил (на момент выборов), структурированное по территории. Исследуется уже свершившийся факт. В частности, применительно к партиям, география голосования – это география партийного влияния.

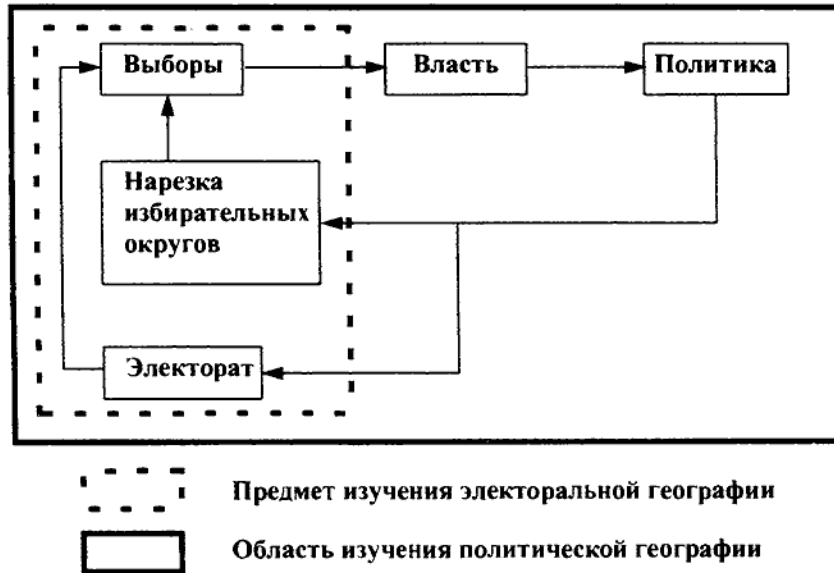

Рис. 1. Предмет изучения электоральной географии (составлено автором)

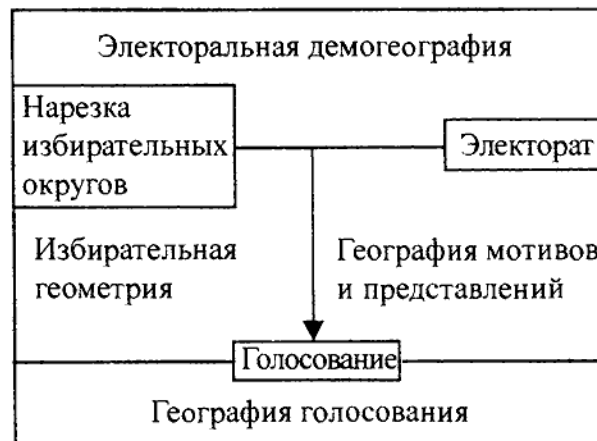

Рис. 2. Структурная (субъектно-объектная) модель украинской электоральной географии (составлено автором)

Рис. 3. Функциональная (субъектная) модель украинской электоральной географии (составлено автором)

Функциональная (субъектная) модель электоральной географии

Структурная (субъектно-объектная) модель электоральной географии дает возможность обоснованно выделить научные направления внутри науки, но не дает понимания связей между ними. Рассмотреть эти связи мы сможем, построив *функциональную (субъектную) модель электоральной географии*.

Если субъектно-объектная модель строилась нами по аналогии с моделью Тейлора, то субъектная модель (по принципу построения) будет аналогична системной модели электоральной географии [7]. В этой модели выделены только электорально-географические направления. Удалив "привязку" к блокам-объектам изучения, мы получаем возможность "сосредоточиться" на связях научных направлений в электоральной географии (рис.3).

География голосования и избирательная геометрия. На стыке географии голосования и избирательной геометрии рассматривается роль нарезки избирательных округов в определении результатов выборов. Это позволяет не только изучить прошедшие выборы, но и сделать выводы о возможностях более полного отражения в избираемом органе власти пространственно-социальной структуры общества, а также – о путях джерримендринага на будущих выборах.

География голосования и география мотивов. Сопоставление результатов изысканий на этих двух направлениях позволяет выявить пространственные механизмы формирования представлений избирателей о субъектах политической борьбы. Изучение этих механизмов дает возможность построить генетическую пространственную модель голосования. Отличия этой модели от модели построенной по результатам голосования (модели внешнего сходства), будут тем меньше, чем точнее результаты выборов будут отражать "внутреннюю" политико-географическую структуру территории. Изучение "скрытых пружин" формирования электорального поведения территорий также дает возможность грамотно построить избирательную кампанию и серьезно повлиять результаты выборов.

Электоральная демогеография и избирательная геометрия. "Справедливая" нарезка избирательных округов определяется "долгосрочными" характеристиками электората. В ходе осуществления "требуемой" нарезки упор делается на "краткосрочные" характеристики, позволяющие максимально использовать новейшие экономические и социальные изменения в обществе себе на пользу.

Электоральная демогеография и география голосования. Сопоставление результатов изучения на этих направлениях позволит определить характер зависимости между результатами голосования и демографическими характеристиками электората, определить степень согласованности территориальной структуры итогов голосования с социально-территориальной структурой общества.

Если этот вопрос уже изучался, то по "долгосрочным" характеристикам строится динамика изменения пространственной структуры изучаемой зависимости от выборов к выборам, оценивается насколько прогнозные оценки соответствовали реальному "раскладу". Анализ "краткосрочных" данных дает понимание роли "сиюминутных" факторов, имевших наибольшее значение на этих выборах. В том случае, если на основе статистических данных, будут получены прогнозируемые авторами кампаний величины, – значит, выборы прошли стабильно и являются "сохраняющими" (по классификации Ки). Если же нет, то возможно выборы были "перегруппировывающими" или "критическими" [8].

Электоральная демогеография и география мотивов. Сопоставление результатов изучения на этих направлениях позволяет уточнить, внести необходимые коррективы в выводы предыдущего раздела. В этом случае анализируется уже не внешний рисунок итогов голосования, а пространственные механизмы формирования электорального поведения территорий. Поскольку между географией голосования и географией мотивов существуют значительные различия, то и характер их зависимости от демографических характеристик электората будет отличаться.

География мотивов и избирательная геометрия. Как видно из модели, пересечения "интересов" у географии мотивов и избирательной географии нет. Они обе взаимодействуют с географией голосования, преломляются в ней. Это объясняется тем, что сегодня в Украине еще не сформировалась сколько-нибудь стабильная система избирательных округов, и в результате география мотивов и представлений избирателей никак не дифференцирована в зависимости от избирательной геометрии территории.

При более длительной выборной истории государства, когда нарезка избирательных округов "устойится" и будет сохранять свой рисунок от выборов к выборам, некоторая взаимосвязь может появиться – постепенно различия политических предпочтений избирателей различных округов будут расти. Но когда это случится, настанет время создания новой модели электоральной географии Украины.

Исследование, в котором в единую стройную систему знаний "сольются" описанные географические направления, будет комплексным электорально-географическим исследованием.

Предлагаемые модели географически осмысляют выборный блок модели политической системы, это теоретически оформленные и практически наиболее приемлемые модели электоральной географии сегодня. В них четко очерчено место науки в политико-географическом блоке исследований, определены частные предметы изучения.

Соответственно структуре науки логично строить и электорально-географические исследования.

Проведенное моделирование позволяет аргументировано систематизировать весь наработанный электорально-географический материал – "разложив" его по направлениям и структурировав по

связям. А также дает возможность определить перспективы развития науки – в зависимости от "степени развития" той или иной связи, "разработанности" того или иного направления.

Литература.

1. Перепечко А. С. Системная концепция в электоральной географии // Вестник Белорусского гос. ун-та. Сер.2: Хим. Биол. Геогр. 1990. №1. – С.49-52.
2. Там же.
3. См, например, Весна-89: География и анатомия парламентских выборов. – М., 1990. – 382 с.; Смирнягин Л. В. Особенности политической географии США // Проблемы американистики. 1983. №2. — М., 1983. — С. 250-268.
4. Перепечко А. С. Электоральная география в политической практике капиталистического государства // Вестник Белорусского гос. ун-та. Сер.2: Хим. Биол. Геогр. 1986. №3. — С. 70-72.
5. Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. — Л., 1988. — 180с.; Партии и выборы в капиталистическом государстве: практика 70-х гг. / Отв. ред. Туманов В. А. — М., 1980. — 280 с.; Избирательные системы стран мира — М., 1961. — 335 с.
6. Хан Е. А. Электоральная география Крыма (по результатам выборов в 1994 г.) // Ученые записки Симферопольского государственного университета. 1997. №3(42). — С. 83-95.; Хан Е.А. География выборов Верховного Совета Крыма в 1994 г. // Культура народов Причерноморья. 1997. №2. — С. 75-82.
7. Перепечко А.С. Системная концепция в электоральной географии ...
8. Гаджиев К. С., Сивачев Н. В. Проблемы междисциплинарного подхода и "новой научной" истории в современной американской буржуазной историографии // Вопросы методологии и истории исторической науки. 1978. Вып. 2. — С. 110-164.